

был окружен танками. Офицеры М. А. Ватанджар, С. Д. Тарун, Назар Мухаммад, Ширджан Маздурьяр и Ахмед Джан руководили их действиями» [2, с. 178].

Под командованием командира 1-го танкового батальона майор Мохаммада Аслама Ватанджара танковые части обстреляли королевский дворец Арг, где находился М. Дауд со всем своим семейством, а так же основные министерства, здания силовых ведомств. По сведениям афганского публициста Разака Мамуна, в середине дня в здание Министерства обороны страны попал первый снаряд, выпущенный из танкового орудия. Тем самым этим выстрелом была разрушена связь между военным министерством и президентским дворцом «Арк» [2, с. 185]. Самолеты, один из которых пилотировал старший сержант Саид Гулябзой, нанесли удар по главному зданию дворца. 7-я дивизия, верная М. Дауду, попыталась с боем прорваться к столице, но была рассеяна воздушными атаками восставших. Осада «Арга» шла всю ночь. Дворец, подвергнутый бомбардировке и обстрелу, пал утром следующего дня 28-го апреля. В здание, в котором находился глава государства, ворвалась группа военных, президент и вся его семья были убиты. Тогда же было подавлено сопротивление верных правительству войск. А.Кадыр и М.Ватанджар вечером 27 апреля по радио объявили о «Саурской революции». Руководители Национально-демократической партии Афганистана Н. Тараки и Б. Кармаль и другие были освобождены из тюрьмы. Афганистан был объявлен **Демократической Республикой Афганистан (ДРА)**.

Первым государством, признавшим новое правительство, был СССР. С 4-го по 7-е декабря 1978-го года состоялся официальный дружественный визит Н. Тараки в Советский Союз, где он и Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев подписали сроком на 20 лет советско-афганский договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В дальнейшем, проводя модернизацию страны по социалистическому образцу и нарушая традиционные устои афганского общества, правительство Н. Тараки столкнется с волной народного волнения, что приведет к новому государственному перевороту, и в дальнейшем, к вводу советских войск на территорию ДРА в декабре 1979 года.

Таким образом, начиная с 1978 года, Афганистан вступил в затяжной процесс Гражданской войны, которая продолжается и в наши дни. Новое руководство страны не смогло обеспечить построение демократического общества и правового государства, избрав путь социалистической модернизации страны и внешнеполитический вектор ориентации на Советский Союз. С падением последнего в 1991 году, и приходом к власти исламистских вооруженных групп Демократическая Республика Афганистан, как государство, перестанет существовать на мировой политической арене.

Литература

- 1 Теплинский, Л. Б. СССР и Афганистан / Л. Б. Теплинский. – М.: Наука, 1982. – 294 с.
- 2 Ляховский, А. А. Трагедия и доблесть Афгана / А. А. Ляховский. – М.: Военное обозрение, 1995. – 210 с.

УДК 94(54).03

М. М. Шнет

ВВЕДЕНИЕ БРИТАНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНДИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Данная статья посвящена введению британской системы образования в Индии в первой половине XIX в. В ней рассматриваются причины и предпосылки введения

образования британского образца, распространения сети государственных, миссионерских и частных учебных заведений, а также важнейшие результаты деятельности британцев в области образования в указанный период.

Установление британской власти в Индии создало предпосылки для воздействия европейской культуры и идеологии на умы индийцев. В первой трети XIX в. западная идеология стала влиять на купцов, низшее чиновничество и часть помещиков [1, с. 205]. Отдельные британцы: педагоги, востоковеды, журналисты, миссионеры – играли важную роль во внедрении западной культуры в Индию. Однако официальное британское правительство боялось распространения современного образования и препятствовало его развитию [2, с. 48].

Ещё в начале XIX в. в Индии стали возникать предпосылки для распространения передовых для того времени западноевропейских тенденций: образование европейского типа, книгопечатание на индийских языках, периодическая печать. Однако образование, книгопечатание и периодика находилась под контролем британцев. По существу, вся их деятельность по развитию образования до начала XIX в. свелась к открытию двух учебных заведений: Калькуттского мадраса в 1781 г. и Санскритского колледжа в Бенаресе в 1791 г., в которых готовили знатоков индуистского и мусульманского права, которые впоследствии становились советниками при британских судьях [1, с. 205]. Возможно, лишь с 1820-х гг. в некоторых миссионерских школах преподавался английский язык, однако это была частная инициатива. В начале XIX в. в правительственных кругах возникла идея обучения индийцев английскому языку, но инициаторы этого столкнулись с сопротивлением [2, с. 54].

Под давлением объективных обстоятельств британскому правительству пришлось организовать обучение и подготовку низших чиновников для растущего аппарата из числа индийцев, так как оно не могло позволить себе привозить из Англии большое количество людей для занятия низших должностей. Данное обстоятельство послужило толчком для дальнейшего распространения образования в среде индийцев [2, с. 48].

Хотя определённые меры для поощрения восточного образования и изучения Востока были приняты ещё во время правления генерал-губернатора У. Гастингса, государство не вело целенаправленной политики в области образования вплоть до принятия Закона о хартии 1813 г. Этот закон предусматривал выделение не менее 100 тыс. рупий в год для возрождения и развития литературы, поощрения деятельности индийских учёных, а также для распространения и развития научных знаний среди населения британских территорий в Индии. Сам лорд Гастингс говорил: «Наше правительство никогда не будет руководствоваться ошибочной теорией о том, что распространение просвещения делает людей менее послушными и менее покорными властям» [3, с. 370].

Бенгалия значительно раньше, чем какая-либо другая провинция Индии, испытала на себе реформы, и стала местом, из которого вышли первые получившие образование европейского образца индийцы. Просвещённые калькуттские индусы оценили значение западной системы образования раньше других районов и при содействии шотландского часовщика Д. Хэра основали в 1816 г. Хинду колледж, в котором к 1835 г. насчитывалось уже около 400 студентов. Кроме того, в 1815 г. было создано Бомбейское общество просвещения.

В 1822 г. Томас Манро проанализировал состояние образования в Мадрасе, а в 1823 г. был создан Главный комитет по образованию, целью которого было поощрение изучения индийских религиозно-философских систем и средневековой науки. В 1828 г. в Бомбее открылось первое в западной Индии учебное заведение британского типа – Элфинстон колледж. Как и Хинду колледж в Бенгалии, это заведение было создано на средства индийских купцов, потребовавших от нового учебного заведения преподавания современных знаний и английского языка [1, с. 208].

С распространением образования британского образца возрастали и требования индийцев к нему. Так, в 1830 г. за реформирование образования выступила группа студентов Хинду колледжа в Калькутте. Они требовали ограничить политическую власть Компании и ввести бесплатное и обязательное обучение, которое было традиционным в Индии с древних времен. Это обучение не было совершенным, но зато оно было доступным для бедных студентов, которые не платили ничего, не считая некоторых личных услуг учителю. Такая же традиция была характерна не только для индусов, но и для мусульман [2, с. 57].

7 марта 1835 г. Бентинк одобрил резолюцию, гласившую: «Важной целью английского правления должно быть распространение европейской литературы и науки среди населения Индии; все средства, ассигнованные на образование, будут использованы наилучшим образом, если пойдут исключительно на распространение английской системы образования» [3, с. 371]. Это решение во многом стало результатом влияния Т. Б. Маколей, члена совета при генерал-губернаторе Индии. Его представление о восточной системе образования нашло выражение в высказывании «одна полка книг в хорошей европейской библиотеке стоит всей туземной литературы Индии и Аравии» [1, с. 255]. По акту о хартии 1833 г. на нужды образования выделялось 100 тыс. ф. ст. в год. О целях акта о хартии 1833 г. Маколей говорил: «Нечего пытаться просвещать народные массы. Но мы должны приложить все усилия, чтобы создать прослойку, которая могла бы служить посредником между англичанами и миллионами туземцев под их властью, прослойку, индийскую по крови и цвету кожи, но английскую по вкусам, взглядам и складу ума» [1, с. 255]. «Мы не станем заботиться об изучении в школах таких наречий, на которых не существует ни одной книги, способной выдержать сравнение с нашими ... Языки Западной Европы цивилизовали Россию, и я полагаю, что ту же услугу они могут оказать Индии» [4, с. 22].

Тогда группа чиновников во главе с Х. Принсепом, секретарём правительства, состоявшая из старых служащих Ост-Индской компании, выступила против реорганизации системы образования и сохранения восточной. Однако после решения Бентинка эта группа потеряла своё влияние, а в 1844 г. лорд Хардинг заявил, что при поступлении на государственную службу предпочтение получают те кандидаты, которые знают английский язык. Этот искусственный стимул сыграл большую роль в распространении английской системы образования, чем призывы английских и индийских сторонников восточной системы [3, с. 371].

В 1830-х – 1840-х гг. в связи с завершением промышленного переворота в Англии происходит дальнейшая активизация её колониальной политики, посредством расширения своих владений в Индии. Расширив свои территории, британские власти отстранили индийцев от управления, дав им возможность занимать лишь низшие и малооплачиваемые должности на местах в подчинении у английских коллекторов, судей и полицейских начальников. Однако число таких должностей было невелико, а дальнейшее развитие как самой колониальной эксплуатации, так и общественных отношений в Индии требовало расширения государственного аппарата. В связи с этим, в 1830-х – 1850-х гг. британские власти стали чаще, чем прежде, допускать индийцев в низшие звенья государственного аппарата. Были учреждены дополнительные должности, такие как заместитель коллектора, заместитель магистрата и главный судья, предназначенные специально для индийцев. И если число индийцев, взятых на службу в гражданскую администрацию компании, в 1828 г. составляло всего 1197 человек, то к 1849 г. оно выросло до 2813 [1, с. 254].

Работу в административном аппарате можно было получить только при наличии образования европейского типа. В связи с этим британцы приняли определённые меры для распространения в Индии передового на тот момент европейского образования. В виде эксперимента в Арабской школе в Дели и в некоторых учебных заведениях Калькутты было введено изучение английского языка [2, с. 55].

С 1840-х английские власти стали обращать внимание на индийские начальные школы, стремясь контролировать их и сделать орудием идеологического воздействия на широкие слои населения. В принятом в 1854 г. законе об образовании намечалась организация учебных заведений двух типов: школ для зажиточных кругов с преподаванием на английском языке и школ для более широких слоёв населения, дававших начальное образование на индийских языках [1, с. 255].

В 1854 г. Чарльз Вуд, президент Контрольного совета, разработал директиву по вопросам образования, которая установила принципы градационной системы образования. В каждом из трёх президентств, а также Северо-Западных провинциях и в Пенджабе учреждался департамент народного образования. По всей Британской Индии предполагалось распространить сеть школ различных ступеней, некоторым из которых предусматривалось предоставление субсидий. В Калькутте, Бомбее и Мадрасе должны были быть созданы университеты по образцу Лондонского университета, который в то время был исключительно экзаменационным учреждением. Лорд Дальхузи поддержал эти принципы организации, после чего в 1857 г. были учреждены университеты в Калькутте, Бомбее и Мадрасе. В 1850-х гг. в Индии имелись две технические и три медицинские школы [3, с. 371].

В 1840–1850-е гг. активизировалась деятельность христианских миссионеров в области образования, которые пользовались негласной поддержкой государства. Если во всех государственных или получавших государственные субсидии учебных заведениях в 1853 г. насчитывалось около 3 тыс. учащихся, то в школах, принадлежавших миссионарам – более 300 тыс. Несмотря на малочисленность средств, которые тратила британская администрация на образование, число учащихся в школах современного типа с преподаванием на английском языке увеличилось с 1829 по 1855 г. с 3 тыс. до 49 тыс. [1, с. 256].

Ещё один факт, о котором стоит упомянуть: британцы полностью игнорировали распространение образования среди женской части населения. В целом, ничего удивительного здесь нет, так как в области образования британское правительство ставило целью подготовку административных кадров. Вопрос о женском образовании был вновь поднят лишь во второй половине XIX в. [5, с. 229].

Показателем эффективности идеологической составляющей британского образования стало восстание бенгальских сипаев 1857–1859 гг. К этому времени было выращено большое количество так называемых «детей Маколея» – пробритански настроенных индийцев. Во многом благодаря их сотрудничеству британцы смогли предотвратить развернувшееся движение сипаев. Так, в Бенгалии было предотвращено выступление сипаев во главе с Мангалом Панди. Подобная ситуация сложилась и в Пенджабе, где британцы разоружили гарнизон в Миан-Мире и приступили к разоружению сипайских частей в других пунктах Пенджаба. Позднее пенджабские купцы поставляли британцам деньги и снаряжение. После подавления восстания многие деятели общественно-просветительских и религиозно-реформаторских обществ, получившие образование западноевропейского образца, выступали за лояльность к Британской империи и к её владычеству в Индии [1, с. 290].

Таким образом, введение британской системы образования в Индии в первой половине XIX в. было вызвано не гуманистическими идеями и стремлением британцев просветить широкие массы. Распространение образования европейского образца было необходимостью в условиях развития колониальной эксплуатации и общественных отношений в Индии. Для государственного аппарата, администрации, судов, коммерческих структур были необходимы кадры, в связи с чем, в 1830-х – 1850-х гг. британские власти стали чаще, чем прежде, допускать индийцев в низшие звенья государственного аппарата. Результатом распространения современного образования стало учреждение Главного комитета по образованию и открытию целого ряда учебных заведений современного типа, таких как Хинду колледж в Калькутте, Элфинстон колледж в Бомбее, Арабской школы в Дели, в 1857 г. преобразованных в университеты по принципу

Лондонского университета. Что же касается начальных школ, то здесь определённых успехов добились христианские миссионерские организации. К 1853 г. в государственных школах насчитывалось около трёх тысяч студентов, в то время как в миссионерских – около 300 тыс. Восстание бенгальских сипаев, в котором «дети Маколей» поддержали Британскую империю, стало показателем эффективности в достижениях целей британцев по введению образования британского образца в Индии.

Литература

- 1 Новая история Индии / отв. ред. К. А. Антонова, Н. М. Гольдберг, А. М. Осипов. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 837 с.
- 2 Неру, Д. Открытие Индии : в 2 кн. Кн. 1 / Д. Неру. – М.: Политиздат, 1989. – 507 с.
- 3 Синха, Н. К. История Индии / Н. К. Синха, А. Ч. Банерджи. – М.: Издательство иностранной литературы, 1954. – 437 с.
- 4 Барро, М. В. Из памятной записки Т. Б. Маколей о просвещении, февраль 1835 г. // Маколей. Его жизнь и литературная деятельность [Электронный ресурс] / М. В. Барро. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175452. – Дата обращения: 01.02.2015. – С. 22.
- 5 Неру, Д. Взгляд на всемирную историю: в 2 кн. Кн. 2 / Д. Неру. – М.: Прогресс, 1981. – 503 с.

УДК 316.613

Я. В. Шингирей, С. Н. Кресса

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена проблеме изучения структуры и содержания национально-регионального компонента физической культуры школьников. В результате литературного обзора установлено, что вопрос этот в значительной степени остается малоизученным.

Утверждается, что структура данного компонента должна соответствовать теоретической модели физической культуры личности школьника. Предлагается примерное содержание национально-регионального компонента физической культуры школьников Гомельщины.

Национально-региональный компонент физической культуры человека недостаточно разработан и в программе по физическому воспитанию школьников представлен в недостаточной степени. Изучение традиций народной физической культуры и введение её элементов в современную практику физкультурного образования является актуальным, так как содействует не только формированию физически развитого поколения, но и национально-культурному возрождению народа.

На протяжении веков традиционная физическая культура входила во все сферы жизни белорусского общества. Из общего опыта поколений отбирались наиболее ценные для развития физических качеств человека физические упражнения, игры, навыки, формируя соответствующий тип личности белоруса.

Воздействие природы стало одним из факторов, которые повлияли на формирование физического типа, психики и мировоззренческих представлений белоруса. Традиционные приёмы народного физкультурного воспитания являлись неотъемлемой частью